

Колдовские *Миры*

ДЖЕМИНИ
ФАЛЬКОН

ТЕБЕ НЕ СКРЫТЬСЯ
ОТ МЕНЯ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф19

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Фалькон, Джемини.
Ф19 Тебе не скрыться от меня / Джемини Фалькон. —
Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-101460-5

Хлоя — своенравная ведьмочка из долины ведьм. Она готова на все, лишь бы не выходить замуж. Однако судьба преподносит ей сюрприз. Морган Тэлбот, демон из правящего клана, признает ее своей парой. Конечно, юная ведьма против, ведь он совсем не разбирается в хитросплетениях колдовства и постоянно попадает впросак! И вообще абсолютно несносный тип!

Это ж надо — отправиться за корнем мандрагоры, только чтобы встретиться с нареченной? Или согласиться на путешествие в пещеры Хельн? И вообще... вся долина слетелась посмотреть, как Хлое выбирают жениха, а этот самоуверенный демон решил помериться силами с великаном-техномагом!

Однако дело в том, что на все про все у Моргана три дня. Не то Хлою выдадут замуж за другого, а он превратится в камень. И значит, пора брать дело в цепкие ведьминские ручки!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101460-5

© Фалькон Дж., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Пролог

Тот, кто говорит, что жизнь на самом деле штука простая, скучная и понятная, тот либо лжец, либо никогда не влюблялся.

В ведьму.

Будучи демоном.

Нет, межвидовые браки, например, между людьми и демонами, совершенно не редкость. Королевство демонов Кестекер и человеческое царство Форсификея жили на удивление мирно и во все времена поддерживали дружеские отношения. Поэтому смешанные браки в приграничных землях были вполне обыденным делом. Две разные расы еще не смешались, породив третью, только потому, что смески, рождающиеся от этих браков, в основном не способны иметь потомство.

Морган Тэлбот, один из сильнейших воинов в клане Тэлбот, относился к бракам среди людей и демонов так же, как относился к бракам среди людей и людей и бракам среди демонов и демонов — равнодушно. Ему было сексуально фиолетово, даже если бы гиппопотам соединился с бабочкой в священном нерушимом союзе. Главное, чтобы все, что касается женитьбы, обходило его стороной.

К сожалению, за свободу жить, как хочется, приходилось сражаться практически насмерть. Хотя нет. В смертельном бою у него, по крайней мере, был шанс.

А в этом случае — нет. Родители твердо вознамерились женить своего младшего сына хоть на ком-нибудь. С этой целью глава клана, известный также как Хукс Тэлбот, милостиво позволяющий Моргану обращаться к нему «папа» или «отец», вынуждал нерадивого отпрыска посещать все возможные и невозможные балы, проходящие в Кестекере. Нет такой свадьбы или дня рождения, которые обошлись бы без дружественного визита от клана Тэлбот. Да что там! Родители так отчаялись, что начали отправлять непутевого сына даже на похороны!

Морган, естественно, пытался воспротивиться родительскому произволу, вполне резонно заметив, что кладбище — не самое подходящее место, чтобы завязывать романтическое знакомство. Но матушка была непреклонна. А отец слишком любил мать. В итоге дошло до того, что ежемесячного махвана он начал ждать, как чего-то благословенного.

— Подумать только, — посетовал Морган, обращаясь к идущему рядом старшему брату Дункану. — Еще год назад я ненавидел это состояние: тело умирает на десять часов, а дух бродит себе там, куда его забросит прихоть Гайши. И так каждый месяц!

— Гайши — это высшая сила, когда-то породившая всех демонов мира. Он никогда ничего не делает просто так, — возразил Дункан, уже готовый к вылету.

Возникла проблема, и отец дал ему задание разобраться, пока не стало слишком поздно. Собственно, к младшему брату его привело желание попроситься. Но Морган снова начал жаловаться на жизнь в целом и на родителей в частности. Пришлось ненадолго остаться, пока махван не заберет его дух.

Морган все не мог успокоиться.

— Дункан, до того как родители задались целью женить меня, я считал это состояние простой тратой

времени. Сколько всего можно сделать, если раз в месяц не приходилось бы вот так просто умирать! Сейчас же... сейчас я наслаждаюсь свободой, возможностью ходить куда захочу и делать что захочу. Вот до чего они меня довели!

— Ну, насчет «делать что захочу» ты слегка преувеличил, — снисходительно улыбнулся краем губ Дункан, которого всегда забавляла юношеская запальчивость брата. — Все же в бестелесном состоянии круг возможностей для времяпрепровождения весьма и весьма ограничен.

— Но зато во время махвана я свободен от всех «должен» и «необходимо»! — гнул свою линию Морган. И тут его, как всегда непосредственно перед махваном, потянуло на задушевные разговоры. — Когда-то мне рассказали про человеческий сон. Мол, люди, которые и так живут меньше, чем демоны, тратят почти полжизни на то, что я до сих пор не очень понимаю. Сон. Практически сразу после того, как огромная жарптица Солнце, завершив свой полет по небосклону, прячется в свои Небесные чертоги для отдыха, и чаще всего еще до того, как на небосвод взлетит ее младшая сестра Луна, люди закрывают глаза и засыпают. То есть они не живут, но и не умирают. Странное состояние.

Дункан помнил Моргана еще совсем несмышленным демоненком и помнил, как в ранние годы тот боялся махвана. Едва не до слез. Отсюда и задушевные разговоры. Станным образом они успокаивали волнение младшенького. Страх перед махваном прошел, но привычка осталась.

Впрочем, Дункан снисходительно относился ко всем странностям и привычкам брата. У них очень большая разница в возрасте — без малого двести лет. То, что Морган в свои шестьдесят только начинает для себя открывать, он уже давно пережил, и чаще всего

не один раз. Поэтому Дункан сделал то, что должен делать любящий старший брат: попытался успокоить младшего рассказом.

— Помню, в детстве мама говорила, что, когда люди закрывают глаза и засыпают, их души отправляются странствовать по другим мирам. Я удивлялся такому необычному способу путешествий. Но мама объяснила, что из-за того, что люди создания намного слабее, чем демоны, альвы или какой бы там ни было другой вид, населяющий любую из семи стран, ютящихся на континенте Аридум, для них это единственный способ повидать чудеса, притаившиеся далеко за горизонтом. Ведь они не могут оседлать грифона или перелететь большое расстояние на своих крыльях.

— Ну, они путешествуют на кораблях, — вставил свои два медяка Морган.

— Да, они путешествуют на кораблях, — не стал отрицать очевидное Дункан. — Но учитывая, что единственный океан, омывающий страну людей — Форсификею, — называется Свирепым, такие путешествия скорее можно назвать испытанием на удачливость. Если Анчета, стихия удачи, покровительствует твоему путешествию, тебя не утопит ни шторм, ни ураган. А если она лишит путешественника своей защиты — его дух отправится к Вечному граду.

— Все равно не понимаю, зачем они спят, — упорствовал младший брат. — Если бы они не тратили каждую ночь на эту псевдосмерть, то могли бы потратить время на реальное путешествие. Разве не так?

Дункан попытался объяснить по-другому:

— Пойми, Морган, когда люди спят, даже самые невероятные и самые несбыточные мечты могут становиться для них реальностью. Слабый становится сильным, больной — здоровым, бедный — богатым, трус — храбрцом. К тому же даже плавание на кора-

бле занимает очень много времени. Не всякий человек согласится бросить семью на столь долгий срок. Человеческий век очень короток. Для многих чудес этого мира их жизни не хватит. А сон позволяет посмотреть хотя бы краем глаза.

— Я не очень в это верю, — покачал головой Морган после некоторого раздумья. — И просто не понимаю природу сна. Люди не умирают, но и не живут, никуда не двигаются, но путешествуют. Ничего чуднее в своей жизни не слышал. У меня другая теория.

Дункан заинтересованно подался вперед. Морган о чем-то раздумывал? Это что-то новенькое. Кажется, младшенький взрослеет не только телом, но и мозгами.

Но когда Морган заговорил, Дункан понял, что поторопился с выводами.

— Наверное, его придумали такие же несчастные, как и я, чтобы почаще сбегать от всевозможных знакомств с потенциальными будущими невестами, — убежденно сказал Морган, и Дункан едва в голос не взвыл, так часто ему приходилось слышать эти стенания по поводу того, что младшенький не хочет жениться и какой он несчастный. — А тот факт, что после свадьбы люди продолжают каждую ночь засыпать и не просыпаются до утра, путешествуя по каким-то неизведанным мирам, только сильнее убеждает меня в том, что хорошее дело браком не назовут.

Дункан залпом допил свой грог и встал, подняв руки, как бы давая понять, что сдается. Еще одну беседу с братом о свадьбе и поисках пары не выдержат даже его тренированные и закаленные дипломатическими переговорами с варгами нервы.

Иногда Морган вел себя хуже барышни на выданье. И капризничал, как ребенок, отказываясь понимать тот факт, что родители озаботились поисками

пары для него уже сейчас не потому, что хотят поскорее сбавить сына в чьи-нибудь руки или сделать его существование невыносимым. Они просто не хотят, чтобы Морган повторил судьбу Дункана. Ему уже двести шестьдесят лет, а его пара так и не нашлась. И слушать стенания младшего для него вдвойне тяжелее.

Дункан отдал бы все на свете, лишь бы иметь рядом родную душу, детишек, ради которых стоило бы жить и развивать Кестекер. Он готов был душу продать за то счастье, от которого, как от назойливой мухи, отмахивался Морган. Но чем дольше Дункан жил, тем сильнее сомневался в том, что у него тоже есть пара.

Не прощаясь, Дункан ушел из комнаты младшего брата.

Морган допил свой грог. Привычно приготовившись, лег на кровать и закрыл глаза. Оба сердца начали синхронно замедляться, а дыхание становилось все более редким. Несколько минут — и все процессы в организме демона остановились. Если бы кто-нибудь сейчас вошел в комнату, то увидел бы не молодого широкоплечего демона, чуть более шестидесяти лет от роду, с длинными черными волосами, собранными в небрежный хвостик, а седовласого старика со сморщенной кожей и торчащими из головы короткими, будто подпиленными рожками. Да и мертвого к тому же.

Морган никогда не помнил, как именно все происходит. Каждый раз он закрывал глаза, а открывая их, уже находился в бестелесном состоянии и в каком-нибудь незнакомом месте. На нем всегда была та одежда, в какой ложился в постель. Поэтому никаких особо стеснительных дам Морган не доводил до обморока своей наготой, если вдруг становился видимым. А специально — да, случалось, когда ложился спать голышом. И то, опять же, очень редко. И непонятно, по-

чему так происходило. Как правило, все демоны в состоянии махвана были невидимы и неосязаемы. Как привидение. Только разумное и пока молодое, очень любопытное.

Этот раз не стал исключением. Вообще, все было до того обыденно, что когда Морган проснулся на чужой кровати, то первое, что испытал, — это отвращение. До чего же розовыми были постельное белье, балдахин и даже мебель! Как только владелицу этой комнаты не тошнит здесь?

Он живо представил себе эту особу, а точнее, особь, потому что никак иначе к подобным личностям, встречающимся и среди людей, и среди демонов, и среди прочих рас, относиться не мог. Наверняка это молоденькая девушка с белокурыми локонами, феечка или сирена, или другое создание, безгранично верящее в свою неземную красоту, достойную стать украшением свиты Милестида — стихии любви. Но на деле это просто пустоголовая кукла, самовлюбленная и эгоистичная. Поставь перед нею зеркало, и эта сорока помрет от голода и жажды, потому что не сможет оторваться от созерцания себя, несравненной.

Внезапно дверь в комнату распахнулась, словно от пинка, и в спальню влетел рыжеволосый вихрь, при ближайшем рассмотрении оказавшийся невысокой девушкой с растрепавшимися волосами, бывшими некогда подобием прически, ярко-зелеными глазами и пухленькими губами. Она постоянно находилась в движении, поэтому Морган не сразу рассмотрел другие черты: глаза были большие, обрамленные пушистыми ресницами и, как уже говорилось выше, ярко-зелеными; пухленькие губы насыщенного рубинового цвета; аккуратные, красиво очерченные скулы и аккуратный же подбородок.

Незнакомка оказалась весьма миловидной, но не более того. Ее никак нельзя поставить в один ряд с расписными красавицами, с которыми пачками знакомили Моргана родители в последнее время. И молодой демон вряд ли обратил бы на нее внимание, встретившись на улице или на каком-нибудь приеме. Но в ней было столько энергии и жизни, что ему хотелось куда-то бежать, что-то делать, просто находясь рядом. В каждом движении, в каждом взгляде улавливалась неумная и очень деятельная натура. И тем страннее было видеть ее в этом розовом «раю». Она подходила этому месту не больше, чем маленькая круглая деревянная крышка — большому квадратному люку колодца.

Обычно Морган старался не задерживаться в том месте, в которое попал. Ему интересно было побродить вокруг, изучая окрестности, обычаи и нравы тех, кто там жил. Он и в этот раз не остался бы в комнате, если бы не одно «но». Ворвавшись, обозленная рыжая сначала пнула со злостью первое попавшееся под ногу, и только после этого увидела, что все в комнате розовое. И, когда Морган говорил «все», он имел в виду «абсолютно все!». Даже ручки на дверях. На девушку эта комната произвела еще большее впечатление, чем на него. Судя по неестественно округлившимся глазам да живописному выражению полного изумления пополам с отвращением, раньше спальня явно не напоминала воплощенную мечту гламурной юной феечки с тягой к зефиру и пастиле.

Секунду рыжая молча пялилась на обстановку. Затем резко заорала как недорезанная:

— Ма-ма-а-а!!!

Моргану даже пришлось уши закрыть, чтобы не оглохнуть. Кстати, интересный вопрос: можно ли оглохнуть во время махвана? Нужно спросить Дункана.

Пока он думал, рыжая, не переставая орать разные фразы вроде: «Нет!», «Моя комната!», «Как это могло произойти?» или «За что?», бросилась срывать розовые занавески, розовые обои и даже начала опрокидывать розовую мебель.

Морган наблюдал за устроенным дебошем с огромным интересом. Впервые видел, чтобы кто-то с таким энтузиазмом громил собственные покои. Хотя нельзя не признать, он прекрасно понимал рыженькую. Если бы его комнату превратили во что-то подобное, Морган не стал бы пытаться все отодрать и вернуть как было, а попросту сжег бы это порождение Мальбоны — стихии, воплощающей все зло мира.

Спустя несколько минут на крик сбежались стража и слуги, пытающиеся образумить девушку. Они бросили свои попытки, как только один отхватил по голове канделябром. Беднягу унесли товарищи, чтобы перебинтовать голову.

Апогей настал, когда в комнате появились встревоженные мужчина и женщина, которые, судя по возрасту и кое-какому внешнему сходству, были родителями рыжеволосой бестии. Пухлые губы неадекватной девице явно достались от отца. А зеленые глаза и рыжие волосы — точно от матери, которая, нужно признать, даже с возрастом не растеряла красоты и сексуальности.

— Хлоя! — закричала женщина. — Что ты творишь?!

Девушка резко успокоилась и бросилась к матери.

— Мама! Это какой-то кошмар! Что с моими покоями?! Что здесь произошло?! Кто-то из сестер пытался колдовать? Сколько можно говорить, что ведьм из них не получится! У них руки не из того места выросли, чтобы нормально творить заклинания!

— Кто бы говорил, — тихонько буркнул отец.

Мать жестом вынудила дочь замолчать и только после этого ответила:

— Я распорядилась привести твою спальню в более подобающий юной леди вид.

— Что-о-о?

Морган снова испугался за свой слух.

Но родители, по всей видимости, были более привычны к тому, что чадо периодически разговаривает на языке баньши. Они и глазом не повели в ответ на этот возмущенный вопль.

— Тебе пора взрослеть! — строго припечатал отец.

— И начинать вести себя как леди, — поддакнула мать.

Морган пожалел, что у него нет при себе ничего из еды. Даже на представлениях уличных балаганов ему не было так весело!

— Это все из-за того, что я отказала Дайчену?! — с пронизательным видом спросила Хлоя. И тут же заныла, подобно ребенку: — Но я не хочу за него замуж! Он ужасен!

— Нет, — покачал головой отец. — Не из-за него, но ты движешься в верном направлении.

Рыжая всем видом изобразила мыслительную деятельность, результатом которой стало имя:

— Хейнтлин?

— Нет, — покачала головой мать.

— Гавиола? — снова попыталась угадать девушка.

— Нет, — покачал головой уже отец.

А Морган мысленно присвистнул: ничего так очередь выстроилась к этой безумной девице. Что в ней такого особенного? Может, за ней приданое большое дают?

Оказалось, это еще не все.

— Массиано?

— Нет.

Девчонка уже откровенно гадала, а родители, похоже, начинали терять терпение.

— Финкс, — с таким видом, словно на все сто уверена, сказала Хлоя.

Никто не потрудился ответить. Тогда рыжая в панике начала перебирать все имена, какие вообще могла вспомнить:

— Моррисон? Дэйл? Джигаретто? Пануцци? Сайто?

У Моргана округлились глаза. Да быть такого не может. Чтобы все эти молодые люди делали ей предложение?! Что за нездоровый ажиотаж? А главное, почему он раньше с ней не встречался? Его же знакомили со всеми выгодными невестами.

Родителям надоело играть в угадайку, и отец раздраженно рыкнул:

— Нет, нет и снова нет! Хватит тыкать пальцем в небо в надежде когда-нибудь попасть! Если ты будешь перечислять всех, кому отказала, мы до утра отсюда не уйдем. Неужели ты не понимаешь, Хлоя? Дело не в ком-то конкретном! Дело в них всех!

— И правда не понимаю, — честно призналась девушка.

Морган был с ней солидарен. Что, во имя всех первоначальных стихий, тут происходит?

А рыжая тем временем продолжила:

— В чем проблема? Ну, отказала парочке претендентов. Но ты же обещал, что я сама смогу выбрать себе достойного мужа...

— И сдержу слово, — терпеливо заверил ее мужчина.

— Тогда за что вы меня наказываете?

— Мы не наказываем, — почти ласково поправила девушку мать. — Мы просто принимаем меры... чтобы... ненавязчиво тебя подтолкнуть к выбору.

Морган закатил глаза. Кажется, все родители одинаковы. С ним тоже постоянно используют разные «ме-